

А я вознес создателю хвалу
И Вельзевулу возгласил хулу.
И верьте мне, почтенный сэр и леди,
Молитвы наши крепче ярой меди,
И тайн господних видим больше мы,
Чем люди светские, будь дети тьмы
Хоть королями, хоть временщиками.
Мы истончили плоть свою постами
И воздержаньем; а они живут
В богатстве, в праздности, и вина пьют,
И яства ненасытно поглощают -
Зато и откровения не знают.
Соблазны мира – для монаха тлен.
Богач и Лазарь сей юдоли плен
Несли по-разному, и воздаянье
Им было разное. Пусть воздержанье
Хранит монах, посты пусть соблюдает,
Пусть кормит душу, тело ж изнуряет.
Не надо нам богатого жилища.
Лишь вретисще, ночлег, немного пищи -
Вот что потребно нам в скитаньях наших,
И в этом сила всех молитв монашских.
На высоте Синайской Моисей
Постился строго долгих сорок дней.
С пустым желудком, выбившись из сил,
Молился он, и бог ему вручил
Скрижаль закона; а Илья-пророк
На высоте Хоробской изнемог,
Постясь пред тем, как говорить с всевышним.
Арон-первосвященник в платье пышном
Входил во храм, но с животом пустым.
Пред этим сам он да и все, кто с ним,
Служили богу, ничего не пили,
Чтоб разум им напитки не темнили,
Под страхом смерти трезвость соблюдали,
С пустым желудком богу предстояли.
Тому, кто сей запрет нарушит, – горе!
Он примет смерть, пребудет он в позоре.
Об этом хватит. Но везде в Писанье
Найдем примеры мы для подражанья.
Блаженны нищенствующие братья,
Для нас Христос раскрыл свои объятя.
Дал целомудрие взамен жены.
Мы с бедностию им обручены
И с милосердьем, щедростью, смиреньем,
Слезами и сердечным умиленьем
И воздержанием. Скажу я вам,
Что внемлет бог предстательству, мольбам
Смирненной братьи, не молитве вашей
Пред трапезой, с которой гонят вашей
Монаха нищего. Так ты и знай,
Через обжорство был потерян рай.
Там человек невинным пребывал,
